

Шёл дождь, окутывая город серой пеленой. Фонари на улицах отражались в лужах, словно мерцающие угольки в крошечной тьме. Время от времени пронеслась машина, брызгая хрустальными каплями, похожими на жемчуг, и пейзаж между небом и землёй казался размытым, неясным. Звук падающих капель и плеска воды сливался в симфонию, в песнь, воспевающую их единение. Город ночью становился особенно красивым под дождём, словно цветок, распускающийся под благодатным ливнем... Двое, укрывавшихся от непогоды в Макдональдсе, сидели за столиком у панорамного окна, глядя на дождь, размывающий всё вокруг. Они наблюдали, как капли скользят по прозрачному стеклу, как свет городских огней мерцает в дождевой пелене... После такой ночной картины им было неловко смотреть друг на друга. Юта и Рикка, питавшие друг к другу симпатию, в тишине доедали свой скромный, но вкусный ужин, не поворачивая головы. И как же тягостно было это молчание... Нужно брать инициативу... Юта собрался с духом. Не важно, будет ли признание сейчас, нужно было что-то сказать, чтобы разорвать эту неловкую тишину. С чего бы начать? Ах да, погода... — Дождь... Что... — начал он. — Эм... — промычала Рикка. Что же дальше? Раз уж зашла речь о погоде, то да, сейчас идёт дождь. А о дожде... — Ты... ты ведь взяла зонт... Да? — выпалил Юта. Что сказать дальше? Дождь, а без зонта домой не уйдёшь, а у Рикки только один зонт... Один... Зонт гармонии!? Юта не решался продолжить, но Рикка опередила его. — Что сказать... — прошептала она, вспоминая не досказанные слова Юты на крыше. Сердце колотилось в бешеном ритме, к этому она уже привыкла... Но страшно было... Страшно не выдержать. — Я хотел тебе кое-что сказать, но... — Юта собрал всю свою храбрость. Было очевидно, что Рикка вот-вот спросит, любит ли он её. Как же он мог не понять? Но здесь... Здесь было не то место, не то время, не та романтика, которую она хотела. Поэтому оба смотрели на ливень, всё ещё бушующий за окном, взяли Рикков зонт и вышли в мокрый город, вместе отправляясь домой... А зонт... Юта не знал, куда идти, Рикка тоже. Они просто шли под дождём, не говоря ни слова. Городские огни казались размытыми и нежными сквозь туман. Слышен был только шум дождя. Они шли, молча, и единственный звук, раздававшийся между ними, был стук капель о зонт, словно отголосок их учащённого сердцебиения. Они не решались признаться друг другу в своих чувствах, даже зная, что второй их любит, зная, что точно получит взаимность. Они... всё ещё не решались сделать этот шаг. Они проходили мимо фонарных столбов, их фигуры казались маленькими и твёрдыми под дождём, будто весь мир состоял только из них двоих. Но зонт Рикки был один, а они всё ещё смущались и держались на расстоянии, и теперь уже половина их тел промокла. Юта взглянул на влажную Рикку и, наконец, решился... Время уходит. Если я ничего не сделаю, ты можешь просто исчезнуть. — Рикка... Я... — начал он. — Эм... — прошептала Рикка. — Я сказал... — Юта запинаясь. — Эм... — повторила девушка. Она терпеливо ждала его признания, но он застрял... Не могу! Не могу сказать! Какой же ты неудачник, Юта!!!!!! Фан Вувей, стоявшей неподалёку, так и зудело от злости. Юта внезапно замолчал, и вновь повисла тишина, но, к счастью, на этот раз она продлилась недолго. Подул сильный ветер, и Рикка, слегка дрожащая от смущения, не удержала зонт, и тот полетел вниз, под мост. — Ах! Мой Прототип Черная Шестёрка, модель МК-2! — вскрикнула девушка. — Ты так чётко назвала полное имя! — удивился Юта. Ливень обрушился на них. Зонт был для Рикки очень дорог, и вернуться домой без него — значит, стать мокрыми крысами. Не медля, Рикка бросилась под мост, не обращая внимания на дождь и ветер. Юта не мог её оставить, и помчался следом. Когда они оказались под мостом, их защитила от дождя каменная арка. К счастью, зонт не упал в реку, а оказался под мостом, подарив им не только временное укрытие от дождя, но и... Подождите, это место... Юта понял, что это идеальное место. На другой стороне реки Рикка увидела струящиеся неоновые огни. В дожде они казались расплывчатыми и красивыми. Яркие огни сливались в единое целое, отражаясь в воде мириадами сияющих волн. В этих отражениях она увидела... невидимую границу. Для Рикки это, возможно, была невидимая граница. Она, казалось, видела своего отца, который всегда её защищал, за этой красивой струящейся подсветкой. Раньше это был её отец, который всегда её защищал. А теперь... это Юта. — Рикка... — начал Юта. — Я люблю Юту. — неожиданно призналась

Рикка. Он собирался воспользоваться этим шансом, чтобы признаться ей в любви, но внезапное признание Рикки шокировало его. Он чуть не умер от страха. Рикка повернулась, и Юта смотрел на её лицо, которое выглядело ещё милее от смущения. Он захотел получше рассмотреть её, но Рикка подняла зонт, загородив его взгляд. Она тоже смущалась. Рикка была очень стеснительной. — Я... люблю... Юту... — прошептала она. После первого раза, второй раз был не так смущающим, и Юта наконец пришёл в себя. Голос его дрожал, и было трудно понять, от радости или от смущения. — Я... должен был сказать это первым! — Нет, истинный глаз злого короля уже решил, что первой сказала я! — ответила Рикка. У чуннибё свои собственные, уникальные признания. Как бывший игрок, Юта понимал её прошлое и мог легко принять это странное признание, он был рад быть с ней. — Но я всё ещё темный жрец огня! — улыбнулся он. Рикка аккуратно опустила зонт, открывая свои слегка покрасневшие глаза, и подняла повязку с правого глаза, показывая золотой истинный глаз злого короля. — Истинный глаз Злого Короля — самый могущественный. Юта рассмеялся, смеялся над наивностью Рикки, над самим собой, над тем, как долго он ухаживал за ней... Если бы он заметил всё раньше и сразу сделал шаг, они бы уже встречались. Сердце его вдруг освободилось. Осколки их любви в этот момент соединились в единое целое. — Нет, нет, нет! — Юта выхватил зонт из-за Рикки, бросил его на землю, не давая ей больше прятаться за ним. Девушка могла только покраснеть, и прошептать: — Наконец-то я придумала слова, послушай внимательно! Рикка не знала, как отказать сильному Юте, и только прошептала: — Угу. Потом Юта скользнул ногой, тряхнул волосами, и принял классическую позу, закрывая один глаз рукой. — Те, кто поглощён пламенем тьмы... — взглянул он на Рикку. Вдруг сзади, из-под моста, донёсся звук колокольчиков. Невинный прохожий проехал мимо на велосипеде, испугав Юту, который покраснел и осекся. Чёрт возьми, зачем ехать на велосипеде под ливнем? Рано или поздно... Для Юты это был просто случай чуннибё, для Рикки — самое романтическое и лучшее признание, и она очень хотела, чтобы Юта продолжил. Глядя на жаждущие глаза и счастливое лицо Рикки, Юта, хотя и смущаясь, продолжил репетированные слова... Но на этот раз он не принимал этих позорных поз, даже не осмеливался смотреть Рикке в глаза. Он только повернулся и, краснея, закончил свои смешные слова. — Те, кто поглощён пламенем тьмы... И я... темный жрец огня... Люблю... Заключаем договор. Как только он договорил, почувствовал, как что-то прижалось к его спине. Он почувствовал, как голова Рикки прижалась к его спине. — Хорошо. — прошептала Рикка. Хотя он и ожидал этого, услышать согласие Рикки было большим удовольствием. Дождь постепенно утих, и мир больше не был наполнен грохотом ливня. Слышен был только шум речной воды рядом с ними и отражение неоновых огоньков вдалеке, падающее на них двоих. — В этот момент обычно обнимают... Ты не стесняешься? — спросил Юта. — Угу. — ответила Рикка. — Тогда... Как насчёт того, чтобы держаться за руки? — предложил он. Он немного сожалел, что не может обнять Рикку, как это было вечером, но он также понимал её характер и предложил держаться за руки. По его мнению, они ведь и раньше держались за руки, так что она должна согласиться... Но он по-прежнему недооценивал стеснительность Рикки. Девушка протянула маленький палец и поставила его перед Ютой. — Слово мизинца... Можно... — ... Тогда будем держаться за мизинцы. — Юта протянул руку и зацепил свой мизинец за мизинец Рикки. Он почувствовал, как пальцы Рикки сжались крепче. Они начали встречаться вот в такой неловкой манере... Фан Вувей, стоявшая неподалёку, тоже опустила камеру в руку... Эти двое детей, наконец... Теперь улыбались уже больше трёх человек. (Поздравляем с 100-й главой!! Ура!!! )